Не знаю, сколько дней прошло после пыток этих больших людей, но Сатору наконец с трудом выжил, и ни один из моряков на этом корабле не умеет уговаривать детей.

«Наконец-то мы высадились, и я впервые почувствовал, как тяжело уговорить ребёнка».

Услышав слова Карпа, Сатору всей душой презирал его. В конце концов, он был перевоплощённым человеком, с разумом взрослого, его было намного легче уговаривать, чем других детей. Обычно он не плакал и не капризничал, только когда был голоден или хотел в туалет, он плакал.

Но когда он не плакал и не капризничал, моряки на этом корабле даже дразнили его и корчили ему рожи, отчего он чувствовал себя очень наивным, и на его лице было заметно отвращение.

А эти моряки, видя его отвращение, испытывали особое чувство выполненного долга, а затем щипали его за лицо, пока его лицо не покраснеет и он не заплачет, и эти моряки не останавливались.

Это должно было быть его страдание, а эти моряки обращались с ним как с игрушкой.

«Карп вернулся!».

Как только он сошёл на берег, Сатору услышал приветственные возгласы из-под лодки, и эти голоса были полны волнения и уважения к Карпу.

Атмосфера среди моряков на корабле также сразу стала серьёзной, так сказать, перед людьми и за спиной у них они совершенно разные.

Когда есть люди, они группа высокоморальных моряков, а когда нет людей, они группа низкоморальных и плохих людей. В конце концов, как может быть хорошим человеком тот, кто может причинять боль такому маленькому ребёнку?

«Стройтесь, выходим с лодки».

Как только голос Богарта стих, рядовые солдаты на военном корабле один за другим сходили на берег. Их шаги были чёткими и слаженными, вызывая трепет.

После того как они построились с обеих сторон корабля, Карп и его группа офицеров вышли из судна.

«Карп, приятель, ты вернулся, чтобы навестить нас».

Подошёл к нему мужчина средних лет. Окружающие моряки никак не помешали ему.

«Ничего не поделать, слишком хлопотно просить разрешения у вышестоящих. К тому же я всё-таки часто возвращаюсь. Ты же не знаешь того типа, Воющего, как давно он возвращался домой? А когда он вернётся, домочадцы его, наверное, не узнают. А что касается меня, я могу возвращаться несколько раз в год. Староста, тебе стоит довольствоваться этим».

Карп сказал с кривой ухмылкой. Человек, стоявший перед ним, был старостой их деревни Ветряных мельниц. Он с детства следил за тем, как Карп рос, и для Карпа этот человек был словно отец.

Сам этот человек действительно воспитывал Карпа как своего собственного ребёнка, и когда

он подумал о том, что дикий ребёнок в начале пути теперь стал военно-морским героем, староста деревни вздохнул. Жизнь непостоянна, в большом заключено малое. Неважно, как человек выглядит сейчас или как выглядел в прошлом, невозможно узнать, каким будет будущее этого человека.

«Староста, когда вернёшься, просто немного отдохни. Наверное, ты устал в последнее время».

Эта фраза сразу же задела чувствительную струнку в душе Карпа.

Хотя он и стал морским героем, хотя и «захватил» Однорукого Роджера, и все видели только его блистательную сторону, мало кто знает, какое давление оказал на него этот титул.

Теперь его слова и поступки гораздо строже, чем раньше. Хотя он по-прежнему такой же своевольный, но по сравнению с прошлым он стал сдержаннее.

Карп постепенно перестал быть собой или, скорее, прежний Карп медленно исчезал с течением времени.

«Кстати, староста, познакомлю тебя с одним ребёнком».

Сказав это, адмирал позади него передал ребёнка Карпу.

«Где ты нашёл этого малыша? Не может быть, что это сын этого парня, Дорага, верно?»

В тот момент, когда он увидел Сатору, глаза старосты деревни сразу же расширились, и он сказал в удивлении. Он подумал, что Карп был так занят в течение последних двух лет, что у него не было шанса завести детей, поэтому у Дорага была такая возможность.

«Ха, хотелось бы, чтобы этот мерзкий мальчишка подарил мне внука, но я не знаю, где он сейчас, только и остается, что радоваться, что он жив».

Понятно, что у Карпа не переводя дух идет нытье и на Дорага, он не одобряет, что он ушел из ВМФ и организовал революционную армию.

Как большой чиновник ВМФ, Карп вполне осведомлен, что за банда это мировое правительство, и просто так с кучкой отщепенцев его не перевернуть, это как на смерть лезть.

Из-за этого дела Карп уже изрядно повздорил с Дорогом, а узнав, что не в силах изменить его решения, сдался.

Как говорится, насильно мил не будешь, если Дорага удерживать в ВМФ, пожалуй, и остальных там замучает, а Карп, вовремя из ВМФ убравший Дорага, великую заслугу совершит.

Так что ничего не поделаешь, в решающей битве Карп спустил воду и отпустил Дорага из ВМФ.

С тех пор Дораг скрылся с глаз, и даже Карпу связаться с ним — целая проблема, поэтому о том, чтобы он сделал ему внука, не приходится и мечтать.

«А это кто такой?».

«Это дитя, которое я спас с пиратского корабля, как с его родителями связаться, не знаю, может, их и поубивали пираты, так что я усыновил его и воспитываю как внука».

Услышав о том, что Карп затеял доброе дело, сельский староста удовлетворенно кивнул.

«Вот ты какой, Карп, всегда такой добрый».

«Но, сельский староста, ты же знаешь, у меня служба такая, что ребенком заниматься некогда».

«Что-то не пойму».

Сердце у сельского старосты не на месте, что-то мучает, словно на разбойничий корабль попал, да еще и за штурвалом герой ВМФ.

«Вот я и подумал, не поможет ли сельский староста мне воспитать его несколько лет, а когда подрастет, я заберу его в штаб и научу быть настоящим морским пехотинцем».

Сельский староста уже не стал дослушивать, он только и расслышал, что его просят помочь этому негодяю Карпу вырастить его приемного внука.

Он-то к Карпу обращается и дедушкой величает, а ко мне как станет обращаться, неужто тоже дедушкой?

Сначала Карп хотел отправить парня к Дадану, но, подумав, решил, что с одним Эйсом им и так головной боли хватает, если еще одного туда же, то у них там, пожалуй, крыша поедет.

Скидки на книги к празднику дуаньу! Пополни на 100 и получи 500 купонов VIP!

Торопись покупать(период проведения акции: 22-24 июня)

http://tl.rulate.ru/book/106879/3856615